

— Очень хорошо, — киваю я, — пока мы укладываем их в койки, я хочу, чтобы ты настроил "Эбон Хок" на посадку на планету. Посадите нас рядом с оживленным городом, но так, чтобы нас не обнаружили. Мне нужна информация, прежде чем мы вступим в контакт с кем-либо. — БИ дит! — отзывается он. Кандерус проходит мимо меня и подключается к управлению кораблем. Я бросаю взгляд на ГК, который все еще держит бластер наготове. — Тебе тоже придется помочь нам нести их. — говорю я. — Легкое раздражение: Хорошо, учитель. Однако я не несу ответственности, если во время этого процесса произойдут какие-либо травмы, — бурчит он, приседая и поднимая Миссию, самую легкую из всех. Я закатываю глаза на его ответ, но знаю, что он будет осторожен с ними. Даже если он делает вид, что это не так, он заботится о них. Протягиваю руку, чтобы помочь Бастилле подняться, и она принимает ее, неуверенно поднимаясь. Еще мгновение она держится за меня, потом кивает и отпускает. Поворачиваюсь к Кандерусу, чтобы узнать, не нужна ли ему помощь, но он уже взвалил Залбаара на плечо и уходит. Я моргаю ему вслед. Вижу это постоянно, но иногда сила мандалорианцев все равно застаёт меня врасплох. Вместо того чтобы нести их на руках, мы с Бастилой используем Силу, чтобы донести остальных троих до их кроватей. После этого мы вчетвером занимаем места в главном трюме. Пока я молчу, обдумывая увиденное и то, как это объяснить, никто другой, похоже, не знает, что сказать. Всего несколько минут назад мы праздновали победу над ситхами, направляясь на Кореллию за медалями. А теперь мы находимся неизвестно где, большинство членов экипажа без сознания, а корабль в неизвестном состоянии. Как только мы приземлимся, я попрошу ТЗ провести быструю диагностику, чтобы выяснить, нет ли каких-нибудь очевидных проблем. Но нам придется тщательно все осмотреть, прежде чем мы снова попытаемся лететь. Только когда мы приземляемся, остальные просыпаются. Они входят в комнату, держась за головы, с гримасами на лицах. Когда все они собрались, я послал через них исцеление, техника была настолько мощной, насколько я мог ее сделать после всех наших боев. Их мрачные лица расслабляются, когда они чувствуют, как через них проходит волна исцеления. Они смотрят на меня, в их глазах беспокойство. — Я видела много безумных вещей на своем веку. Я думала, что Ракатан Прайм и Звездная Кузница будут на вершине списка до конца моей жизни! Наверное, мне следовало бы знать, — первой заговорила Джоли. — Это серьезно. Я не знаю, что это было, но ясно, что существует более серьезная угроза, чем та, которую представляла собой Звездная Кузница, — раздраженно парирует Юхани, недовольная его бесцеремонным тоном. — Более серьезная угроза, чем Звездная Кузница? Не может быть! Что может быть опаснее неограниченной армии, контролируемой ситхами? — Миссия не верит словам Джухани, что вполне понятно, учитывая то, что мы пережили. — Гррр, — Залбаар успокаивает Миссию, указывая на то, что они еще не видели большую часть галактики, несмотря на то, что путешествовали со мной. Карт сразу ничего не говорит, а просто смотрит на меня. — Похоже, ты имеешь представление о том, что произошло, так может, ты объяснишь это остальным, Реван? — спрашивает он. Это успокаивает остальных, и они смотрят на меня. Я прочистил горло. — Я не понимаю всей картины, но есть угроза, исходящая из неизвестного пространства, — говорю я. Я поднимаю руку, когда они открывают рот, чтобы вмешаться. — Я знаю, что нет никаких записей о контактах с какими-либо видами за пределами известного пространства, если бы они были, это не было бы "неизвестным". Но я уверен, что во время гиперпространственного прыжка Сила пыталась сказать мне именно это. — А как же Республика? Теперь, когда ситхи больше не представляют угрозы, они должны быть в состоянии сосредоточить свои ресурсы на том, что придет, не так ли? — спрашивает меня Карт, полностью доверяя мне как верному солдату Республики. Я медленно качаю головой. — Я не знаю ситуации, но, судя по Силе, они не могут. Что-то ослабляет ее, ослабляет всех. Слишком слабы, чтобы сопротивляться. Он откидывается на спинку кресла, на его лице отражается уныние. И так у всех. Мы думали, что только что обеспечили светлое будущее галактики, а теперь выясняется, что все наши усилия были напрасны. Тишину нарушает Кандерус. — И что? — он смотрит на всех по очереди. — Что с того, что появился новый враг?

Что с того, что Республика слаба? Мы знали это, когда начинали нашу борьбу! Если бы не мы, Малак стер бы Республику с лица земли! Но знаете, что его остановило? США! Команда из десяти человек спасла галактику от террора Малака. Если этого недостаточно, чтобы вселить ужас в сердца наших врагов, тогда мы дадим им новую причину! Личную причину! Мы будем сражаться до победы, а если после этого будет еще один бой? Мы сделаем это снова! Мы будем делать это до тех пор, пока это, черт возьми, не сработает! К концу он уже кричит, но выражение лиц членов экипажа из удрученного превратилось в решительное. Огонь в глазах снова разгорелся, борьба возобновилась. Я еще раз вспоминаю, почему они здесь, почему мы держались вместе на протяжении всех наших приключений.

<http://tl.rulate.ru/book/99348/4075457>